

Л. М. МОСОЛОВА,

действительный член Академии гуманитарных наук, доктор искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой художественной культуры Российской государственной педагогической университета им. А. И. Герцена

НАРОДЫ И РЕГИОНЫ РОССИИ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ: К ПРОЕКТУ ПЕРВОГО РОССИЙСКОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КОНГРЕССА

Недавно в одном из своих докладов академик Д. С. Лихачев сказал, что “наша страна живет сегодня без какой-либо осознанной перспективы своего развития — особенно в области культуры”. С этой мыслью можно отчасти согласиться. Действительно, до сих пор нет государственного документа программного характера о перспективах развития культуры всех народов и регионов России. Не определены фундаментальные культурные стратегии и конкретные задачи, осуществление которых направило бы энергию народов не на разрыв многообразной и целостной социокультурной “ткани” отечества, а на созидание такого типа культуротворчества, который бы служил процветанию и единству народов России, ее благой роли в решении глобальных проблем, козволяции человека и природы.

Вместе с тем нельзя не отметить, что проблемы культурного развития страны в последние годы очень активно обсуждаются в научных и общественных кругах, вплоть до того, что культурологический дискурс отодвигает на вторые планы иные типы размышлений, которые длительное время определяли направленность академических штудий и публицистики. Культурологический дискурс становится средством и процессом формирования самоидентичности России и ее народов. Он развивается как новый тип междисциплинарного синтеза с огромными эвристическими возможностями.

В рамках этого дискурса в последние годы начинает переосмыляться проблематика “русской идеи”, “российской идеи”, “национальной идеи”, “соборной идеи”, “общероссийской национальной идеи”, “общенациональной российской идеи” и т. п. Отчетливо просматривается стремление мыслящих людей сформировать новую идеологию современного цивилизационного творчества России, разработать основополагающие идеи духовно-нравственного возрождения россиян и социокультурного развития страны. Конечно, нет ничего практическое хорошей теории, которая способна вызвать “пусковой эффект”, “цепную реакцию” идей в родственных областях научного знания, а также послужить методологическим основанием для решения соответствующих проблем. Однако продуктивность теоретической разработки “общероссийской идеи” во многом зависит от того, насколько изучены конкретно-исторический материал развития культур народов и регионов России, наличные потенциалы различных этнорегиональных культурных общностей, современная культурная стратификация всей России, ее реальное поликультурное, межкультурное, мультикультурное пространство, сотканное различными локальными антропологическими традициями.

Аналитическое сравнение различных теоретических версий “российской идеи” показывает, что сегодня, как и в прошлом, она рассматривается преимущественно в “прокрустовом ложе” двух крайних точек зрения — славянофильской и западнической. В первом случае “общая идея” базируется на греко-православной онтологии, национально-патриотической идеологии, на представлении об особой миссии русской нации и т. д. Во-втором — “русская” или “российская” идея объявляется “опасным мифом”, и ведется разговор об “атлантических” стратегиях развития России, о приоритете “общечеловеческого” в ее культуре и включении страны в культуру единого космополиса. Существуют также попытки “центрического” объединения “патриотических” и “интернационалис-

тических" идей, которые на практике социокультурного строительства оказываются утопическими. Наконец, начинают пробивать себе путь идеи о необходимости смены методологии "единства однакового" на методологию "единства разнообразного", о демократическом развитии России как мегаэтнической культурной общности, формировавшейся веками и сложившейся в качестве уникальной целостности среди других крупных мировых культур, а также о возможности нового подъема культуры и культур России на основе внутреннего и внешнего диалогического взаимодействия.

Демократическая идея культурного развития России, перспективная научная программа государственного значения в области культуры, о необходимости которой говорил Д. С. Лихачев, остро нуждается в предвосхищающей ее создание конкретно-исторической критической экспертизе и фундировании. Нужны достоверные культурологические исследования всех народов России, ее больших и малых городов, всех регионов. Совершенно необходимо пересмотреть с современных научных позиций всю историю культур России в их локальном своеобразии и общем интегрированном качестве на разных этапах развития (от древности до конца XX века). На базе неполной и фальсифицированной истории развития культуры российской Евразии, при отсутствии конкретного знания о реальностях современной культурной ситуации во всех уголках обширного пространства страны строить современную концепцию культурного развития России не только методологически неверно, но и, как показала практика, беспersпективно и даже опасно.

Представляется, что настала пора собрать первый российский историко-культурный конгресс или собор, на котором были бы представлены все интегративные исследования о субкультурах и культурах российских народов и регионов, историко-культурные исследования синтетического характера о древней, средневековой, нововременной и современной истории культуры России. Этот большой культурологический разговор и смотр всех соответствующих научных сил России сегодня необходим, как воздух.

Только на этой основательной базе возможны подготовка и публикация инновационных работ о том, что есть сегодня Россия и россияне, и разработка адекватной историческому опыту и новой реальности модели развития культуры России в свете демократических и гуманистических ориентаций современного человеческого сообщества.